

УДК 338+327

И. В. Лескова
ФГБОУ ВПО РГСУ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
 (на примере Бенилюкса, СНГ и ЕС)

В статье рассматриваются вопросы организации и функционирования экономических систем межгосударственных образований, в условиях того, что именно эта форма будет выступать наиболее вероятной перспективой дальнейшего комплексного развития государств в условиях глобализации.

Ключевые слова: экономика, система, экономическая система, государство, межгосударственное образование, экономическая система межгосударственного образования.

Сегодня для многих сил на евразийском пространстве вновь актуализируется проблема объединения. Причём, именно от России большинство стран СНГ ждут соответствующих инициатив. Но для того, чтобы такие инициативы выдвинуть не на пустом месте, необходимо не только проанализировать силы и факторы, скреплявшие евразийское пространство в прошлом, но и разобраться в том опыте создания межгосударственных союзных образований, который уже был наработан различными странами настоящему времени.

Поэтому, обратимся к недавней истории и сегодняшней практике создания и функционирования трёх экономических систем – стран Бенилюкса, СНГ и ЕС.

Итак. Экономические позиции межгосударственного образования Бенилюкса.

Характеризуя экономическую систему Бенилюкса, необходимо отметить, что этот союз имеет глубокие историко-географические корни. Его истоки просматриваются в политических объединительных процессах XVII –XIX веков. Создание экономического союза Бенилюкс как первого межгосударственного интеграционного образования в Западной Европе самого новейшего времени обусловлено сочетанием историко-, экономико- и политико-географических факторов. Оно обеспечило «малым» странам Бенилюкса, расположенным между европейскими гигантами, сохранение государственности и национальной идентичности, стимулировало их социально-экономическое развитие и усилило их роль в мирохозяйственной системе в условиях глобализации мирового хозяйства и западноевропейской интеграции. Бенилюкс представляет своеобразное историческое ядро западноевропейской интеграции, ставшее стимулом и примером для всей будущей региональной организации.

В эволюции экономической системы Бенилюкса, В. Н. Шенаев выделяет пять основных этапов, непосредственно увязанных с процессами западноевропейской интеграции (Шенаев 2002, с. 153-168). Первый этап (1946-1956) характеризовался вступлением в Европейское объединение угля и стали (1951), потерей колоний Нидерландами, промышленным ростом в Нидерландах и герцогстве Люксембург, стагнацией промышленности в Бельгии. Второй этап (1957-1974) отмечен формированием общего рынка ЕЭС (1957), преобразованием таможенного союза Бенилюкс в экономический (3 февраля 1958 г.), потерей колоний Бельгии и Нидерландами, экономическим кризисом в Бельгии и последующим развитием экономики всех трех государств на базе иностранного капитала. В Бельгии и Нидерландах развивается нефтепереработка. В Нидерландах открыто крупнейшее в Западной Европе газовое месторождение. Во время третьего этапа (1975-1985) мировые экономические кризисы стимулировали перестройку экономики стран региона: развитие газовой энергетики в Нидерландах, рост роли герцогства Люксембург как мирового финансового центра. Четвертый этап (1986-1992) ознаменовался переходом к постиндустриальной экономике. Усилился приток иммигрантов. В Нидерландах на польдерах была образована новая провинция Флеволанд. Пятый этап (1992 – по настоящее время) характеризовался образованием и расширением ЕС, созданием Экономического и валютного союза, доминированием сферы услуг в экономике, приоритетом экспортно-ориентированных производств, повышением доли иностранцев в населении Бенилюкса.

На каждом из выделенных этапов происходили структурно-территориальные изменения в социально-экономическом развитии стран Бенилюкса, связанные с влиянием экономического союза Бенилюкс и мировой конъюнктурой. Состав Бенилюкса изначально был неравномерен. Если Бельгия и Нидерланды относились к «небольшим» странам, то герцогство Люксембург представляло собой мини-государство, наименьшее по территории, населению и валовому внутреннему продукту (ВВП) среди стран Бенилюкса. По мере усиления интеграции экономические различия между двумя более крупными конкурирующими странами нарастали: до конца 1950-х гг. впереди была Бельгия, с преобразованием таможенного союза в экономический на первый план вышли Нидерланды

(Юданов 2003, с. 44-52).

Далее воспользуемся материалами работы А. С. Костюченко, проведшей обстоятельный анализ экономических достижений рассматриваемых стран.

Начиная с 1970 г., Нидерланды, стали абсолютным лидером в Бенилюксе как по численности населения, так и по ВВП, добившись того, что их доля в суммарном населении и ВВП Бенилюкса существенно превзошла вклад Бельгии и Люксембурга. В 1950-2004 гг. удельный вес Нидерландов в мировом ВВП несколько возрос, тогда как Бельгии – снизился. В тот же период поднялась и доля герцогства Люксембург, хотя она остается наименьшей. Некоторое экономическое отставание Бельгии от соседей по Бенилюксу объясняется более поздней реструктуризацией промышленности. Однако Бельгия и герцогство Люксембург играют большую роль в мировых исходящих прямых иностранных инвестициях (до 20, 3%). С 1980-х гг. резко улучшилось положение герцогства Люксембург, которое с 1986 г. (по другим данным с 1995 г.) стабильно занимает первое место в мире по объему ВВП на душу населения, значительно опережая своих соседей по региону (Костюченко 2007, с. 53).

При небольшой суммарной численности населения Нидерланды, Бельгия и Люксембург характеризуются высокой его плотностью. Темпы роста жителей были неравномерными в Бенилюксе и в период 1950-2005 гг. определялись не естественным, а механическим приростом, т.е. иммиграцией. Как и во всех развитых государствах в странах Бенилюкса демографическая проблема остается острой из-за старения населения, падения рождаемости (там же).

Во второй половине XX в., страны Бенилюкса успешно перешли на постиндустриальный этап развития. Результатом такого перехода явилось то, что в современной структуре экономики всех трех стран Бенилюкса сектор услуг по стоимости продукции превысил 70% (достигая в герцогстве Люксембург 81, 7%, а в Бельгии – 88, 4%), а по числу занятых – более 77% в Люксембурге (в Бельгии 90, 5%). Страны Бенилюкса удерживают роль мировых финансово-банковских центров; имеют они, также и важное значение в европейской сфере транспортных услуг. В структуре обрабатывающей промышленности Бельгии и Нидерландов на ведущее место вышла нефтехимическая промышленность (Bergers 2011, р. 10). По объему выпуска нефтехимикатов Бенилюкс занимает первое место в Западной Европе. На территории Бенилюкса процессами общеевропейской интеграции сформированы мощные узлы, обслуживающие общеевропейский рынок и мировое хозяйство в целом, – нефтехимический/нефтеперерабатывающий (Роттердам-Антwerpен), автосборочное производство из привозных комплектующих (Антwerpен, Брюссель, Генк, Гент). Прочные позиции заняла электронная промышленность, потеснившая традиционно развитую электротехнику. Это особенно видно по Нидерландам и герцогству Люксембург (Костюченко 2007, с. 55).

Во всех трех странах произошел переход в промышленной специализации преимущественно на т. н. «нишевые» производства. Структурно-территориальные изменения в наибольшей степени проявились в Бельгии, где произошло перемещение промышленного потенциала из Валлонии во Фландрис. В Бенилюксе действует мощный аграрно-промышленный комплекс. Так, Нидерланды сохранили за собой функцию одного из ведущих мировых производителей и экспортеров сельскохозяйственной продукции (там же).

Внешняя торговля традиционно важна для экономик всех трех государств. Бельгия и Нидерланды уже более полувека входят в ведущую «десятку» стран мира по объему товарооборота и имеют преимущественно положительное сальдо торгового баланса. В составе основных внешнеторговых партнеров Бенилюкса остаются развитые государства, в т. ч. соседи – Германия, Франция и Великобритания, а также США и Япония. В последние годы к их числу добавился Китай. В структуре экспорта стран Бенилюкса в 1950-2005 гг. доминировали посреднические услуги и реэкспорт. Традиции посредничества как важного в этих странах экономического института восходят еще к XVII веку, к периоду мирового господства Голландской торговой и колониальной империи. В современную же эпоху посредничество наиболее уверенно себя чувствует в финансово-банковской сфере и аукционной деятельности (цветоводство). Реэкспорт в большей степени выделяется в структуре сельскохозяйственного экспорта, где ведущие места наряду с такими традиционными для местного агропромышленного комплекса продуктами, как мясо, молоко, сыр цветы занимают товары неевропейского происхождения (бананы, табачные изделия, фисташки и др.) (Фомичев 2005, 110-113).

Впечатляют объемы торговли между странами Бенилюкса: на них приходится около 1/7 всего внешнеторгового оборота Бенилюкса, т.е. немногим меньше, чем на Германию, занимающую первое место среди контрагентов. Большую роль в товарной массе

внутрирегиональной торговли Бенилюкса играют промышленные товары, и, прежде всего, – машины и транспортные средства, топливо, химикаты, а также сельскохозяйственная продукция. Существенно выросло значение ТНК, активно действующих в промышленности, АПК, сфере услуг, использующих разнообразные формы мировой торговли.

Подводя промежуточный итог, можно констатировать, что, в плане обладания основными внешнеторговыми связями страны Бенилюкса занимают ключевое место в Европейском Союзе и мирохозяйственной системе. Это оказалось возможным благодаря их расположению на линии «центральной оси развития» Западной Европы, а также наличию глобальных городов, наднациональных органов управления Европейским Союзом, штаб-квартир ведущих транснациональных корпораций и других организаций, узлов высокоспециализированных производств (в т. ч. высокотехнологичных), научноемких кластеров, высокого индекса развития человеческого потенциала (European Commission 2011, pp. 6-9).

Среди современных черт экономической системы Бенилюкса как межгосударственного образования, можно отметить: во-первых, высокие показатели объемов ВВП на душу населения; во-вторых, наличие немногочисленных, но очень крупных ТНК и банков, входящих в «клуб 500» и распространяющих свое влияние на весь мир; в-третьих, открытость экономик, переросших потребности своих государств, при их высокой зависимости от внешних рынков (экспортная и импортная квоты Бенилюкса 75, 8% и 71, 3%) более чем вдвое выше, чем в среднем по ЕС (15%); т.е. странами Бенилюкса достигнуты одни из наиболее высоких показателей экспорта и импорта в расчете на душу населения; в-четвертых, узкая специализация первичного и вторичного сектора на экспортно-ориентированных «нишевых» производствах (более 60-70% объема вывоза), повышенный удельный вес третичного сектора; в-пятых, высокая производительность труда, при тенденции к резкому росту доли высокотехнологичных товаров в производстве и промышленном экспорте (что особенно характерно для Нидерланд); в-шестых, высокая степень инновационного потенциала, в т. ч. широкое распространение новейших информационных средств; в-седьмых, импорт рабочей силы, языковое разнообразие (Костюченко 2007, 275-277).

Что характерно сегодня для второго из рассматриваемых объединений – СНГ?

Говоря об экономической системе СНГ, необходимо отметить, что страны-участницы обладают большим природным и экономическим потенциалом, который дает им значительные конкурентные преимущества и позволяет занять достойное место в международном разделении труда.

Вместе они занимают более 16% мировой территории, к которой приурочены 25% запасов природных ресурсов и около 10% мирового промышленного производства; численность их граждан достигла 5% населения планеты; кроме этого, они обладают 12% научно-технического потенциала, а также – на них приходится 10% ресурсообразующих товаров. Среди них пользующиеся спросом на мировом рынке: нефть и природный газ, уголь, лес, цветные и редкие металлы, калийные соли и прочие ископаемые. Необходимо упомянуть ещё и большие запасы пресной воды, а также – земельные массивы, пригодные для земледелия и строительства (Зиядулаев 2004, с. 4-13).

Богаты эти страны и углеводородным сырьем. Разведанные запасы месторождений нефти составляют: в России 13% мировых, в Азербайджане – более 10%, в Казахстане и Туркменистане – около 10%. Недра России хранят около 35% мировых запасов природного газа; в Азербайджане, Туркменистане, Казахстане и Узбекистане же сосредоточено почти 20%. А по суммарной добыче бурого и каменного угля Россия, Украина и Казахстан занимают второе место в мире. (Станбеков 2007, с. 68-69). Велики российские запасы алмазов, бокситов, медных, никелевых, кобальтовых и оловянных руд. Большие залежи железной руды, бокситов, медных руд сосредоточены на территории Украины, в Грузии и Казахстане. В России и Белоруссии имеются крупные запасы калийных солей; на их же территориях расположены крупнейшие в мире лесные массивы (порядка, 1/4 лесов земного шара).

Одной из наиболее мощных сторон совокупной экономики СНГ является транспортная система. Её потенциал довольно высок, и коренится в том, что в Советском Союзе, на основе которого возник СНГ, по железным дорогам перевозили половину всех грузов и четверть пассажиров общемирового объема. Отдельно стоит сказать о морском транспорте. Ведь, по территории СНГ проходят как самый короткий сухопутный, так и самый короткий морской (через Ледовитый океан) пути из Европы в Юго-Восточную Азию. Это особенно важно в свете прогнозов, в соответствии с которыми именно Юго-Восточная Азия должна стать в XXI в. одним из наиболее важных экономических центров глобального масштаба. Согласно оценкам Мирового банка, доход от эксплуатации транспортно-коммуникационных систем

СНГ мог бы составить 100 млрд. долл (Голиусов 2007, с. 59-67).

Другие конкурентные резервы стран СНГ – дешевая рабочая сила и ресурсы энергетики – важные потенциальные условия для подъема экономики. На территории Содружества вырабатывается до 10% мирового объема производства электроэнергии (а это – четвертое место в мире).

Однако, обозначенные возможности используются крайне нерационально, о чем свидетельствует чрезвычайно низкий уровень ВВП в странах СНГ (1, 4% мирового ВВП). Отсюда и недостаточная вовлеченность в международное разделение труда (1, 5% общемирового экспорта товаров и освоение всего лишь 1% мирового вывоза капитала). Доля товаров с добавленной стоимостью (с высокой степенью обработки) весьма низка. В структуре экспорта преобладают товары сырьевой группы – нефть и нефтепродукты, газ, химическая и металлургическая продукция. Все это не благоприятствует устойчивому развитию экономики стран СНГ. Цены на сырьевые товары подвержены сильным колебаниям.

По расчетам, для того, чтобы стать равноправными участниками процессов на мировых рынках, странам СНГ нужно в ближайшие 5-6 лет увеличить общий товарооборот в 2 раза, а объем ВВП – не менее чем в 1, 5 раза. Для сравнения: ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) в конце 90-х гг. составлял в США и Японии более 25 тыс. долл., странах ЕС – 15-20, Южной Корее и Тайване – 10-12, большинстве стран Восточной Европы и странах Балтии – 7-8, тогда как в России – 6-7, Белоруссии 2-5, а в других странах СНГ – 2-3 тыс. долл.). По масштабам экономики резко выделяется Россия (половина населения и более 60% суммарного национального дохода СНГ). Из 12 рассматриваемых государств, пять стран (Россия, Украина, Казахстан, Узбекистан, Белоруссия) производят 94%, в то время, как остальные семь – всего 6% национального дохода СНГ (Строев, Бляхман, Кротов 1998, с. 31).

Уже в 2000 г. в совокупном ВВП стран-членов СНГ доля России составляла 67, 5%, Украины – 11, 1%, Узбекистана – 6, 2%, Казахстана – 5, 8%, Белоруссии – 3, 9%, на другие государства приходилось менее 6%. По показателям национального дохода на душу населения, производительности труда и душевого потребления товаров и услуг на первых местах оказываются Белоруссия, Россия и Украина, а на последних же – Таджикистан, Армения, Грузия и Молдова. В плане ресурсного обеспечения интеграции ситуация выглядит двояко. С одной стороны, участники СНГ имеют в совокупности богатейший потенциал, правда, размещенный неравномерно и к тому же разделенный национальными и экономическими границами. С другой – этот потенциал используется крайне нерационально (о чём упоминалось выше). Интеграция как способ совместного хозяйствования пока не позволяет переломить все эти тенденции и в достаточной мере направить природные, материально-технические, научно-исследовательские и кадровые богатства на благо народов как отдельных государств, так и Содружества в целом (Зиядуллаев 2002, с. 42).

Характеристика экономического положения ЕС.

Анализируя экономическую систему Евросоюза, необходимо иметь в виду, что, действуя в качестве единого рынка, ЕС является главным субъектом мировых торговых отношений. Сегодня ЕС стремится обеспечить экономический рост, вкладывая капитал в транспорт, энергетику и инновационные разработки, при этом, решая задачу минимизации, или хотя бы снижения воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду (*Jobs and growth in the EU 2010*, p. 8). После присоединения с 2004 года 12 новых государств-членов, объемы ВВП ЕС – продукция, товары и услуги – превысили аналогичные показатели США: ВВП-2010 составил 12, 268, 387 миллионов евро).

Оценивая торговый потенциал ЕС, необходимо отметить, что, охватывая всего 7% населения мира, торговля ЕС с остальной его частью составляет приблизительно 20% глобального экспорта и импорта. В мировом масштабе, ЕС стал крупнейшим экспортёром и вторым по величине импортёром. Около двух третей всего объема торговли стран-членов ЕС получены в результате взаимодействия, торговых взаимоотношений с другими странами-членами ЕС. Из внешних агентов наиболее значимыми торговыми партнёрами для ЕС сегодня являются США и догоняющих их в этой области Китай. В 2005 году ЕС занимал в мировом экспорте долю, равную 18, 1% при 18, 9% мирового импорта (Bergers 2011, p. 11).

Большое значение для функционирования современной экономической системы Евросоюза имеют вопросы занятости. За прошедшие 50 лет заметно снизилась занятость в сельском хозяйстве и промышленности, в то время как увеличилось количество занятых в секторе обслуживания (European Commission Directorate-General for Communication Publications, Brussels 2009, p. 4). Однако, на этом фоне, уровень безработицы повысился и

теперь в среднем по ЕС достигает 7,5%, что связано с влиянием последнего экономического и финансового кризиса (General Report on the Activities of the European Union 2011, p. 3).

Ключевыми в современной экономической системе ЕС сегодня являются инновационные разработки. Базой формирования стратегии ЕС в области повышения конкурентоспособности экономики являются именно инновационные научные исследования. И сегодня на повестке дня ЕС стоит вопрос повышения эффективности расходования средств и инвестирования, доведения соответствующих показателей (прежде всего, – соотношения затраты/доходы) од уровня, соизмеримого с США и Японией (Hijman 2009, p. 16).

Анализируя транспортную инфраструктуру ЕС, необходимо отметить, что железные дороги и внутренние водные пути (реки и каналы) обеспечивают довольно малую долю от полного грузо- и пассажироборота в ЕС. Три четверти всех товаров и пассажиров в ЕС сегодня перемещается автотранспортом по автомобильным дорогам (Bergers 2011, p. 34).

Одной из наиболее важных отраслей экономической системы ЕС выступает энергетика. Это не удивительно, так как более 50% энергоресурсов Евросоюзом импортируются (EUROPEAN COMMISSION 2011, p. 6). Для уменьшения этой зависимости и защиты окружающей среды, ЕС не только стремится использовать энергию более эффективно, но и стимулирует структурные изменения в энергетической отрасли, активно расширяя долю мощностей, использующих возобновляемые источники. Так, к 2020 году ЕС планирует произвести 20% всего объема электроэнергии за счет возобновляемых источников – на ветряных-, солнечных-, геотермальных- и гидро-электростанциях, а также на заводах биомассы (EUROPEAN COMMISSION 2011, p. 9).

Заключение

Обобщая результаты анализа экономических систем межгосударственных образований, необходимо отметить, что их формирование устройство и определяется двумя группами факторов:

1) Субъективные факторы, в число которых входят историко-культурные особенности государств-участников объединения.

2) Объективные факторы, к которым относятся обстоятельства, связанные с современной политической и экономической конъюнктурой и тенденциями политико-экономического развития, интегральным выражением которых выступает глобализация.

Библиографические ссылки:

1. Голиусов Ю. Ф. Российский транспорт и евразийские связи: геополитический аспект // Россия: центр и регионы. Вып. 18. – М. : ИСПИ РАН, 2007., с. 59-67 (В соавторстве с Г. Г. Пироговым).
2. Зиядуллаев Н. С. СНГ в глобальной экономике // Внешнеэкономический бюллетень. – 2004. – № 12, с. 4-13.
3. Зиядуллаев Н. С. СНГ: дорога в третье тысячелетие (проблемы развития и перспективы укрепления Содружества) М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2002, с. 42.
4. Костюченко А. С. География социально-экономического развития стран Бенилюкса. Дисс. ... канд. геогр. наук. – М., 2007 , 275-277.
5. Станбеков Т. А. Россия-СНГ: Энергетический альянс способен решить множество проблем. // Мировая энергетика. – Москва. – 2007. – №12, с. 68-69.
6. Строев Е. С. Бляхман Л. С., Кротов М. И. Экономика Содружества Независимых Государств накануне третьего тысячелетия. – Спб. : Наука. 1998, с. 31.
7. Фомичев В. И. Международная торговля: Учебник; 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2005, 110-113.
8. Шенаев В. Н. Послевоенное экономическое развитие II Европа: вчера, сегодня, завтра. М., 2002., с. 153-168
9. Юданов Ю. Особенности развития экономики Нидерландов / «Современная Европа», №4. 2003, с. 44-52.
10. A resource-efficient Europe – Flagship initiative under the Europe 2020 Strategy. EUROPEAN COMMISSION, Bruxels, 26. 1. 2011, pp. 6, 10.
11. A resource-efficient Europe – Flagship initiative under the Europe 2020 Strategy. EUROPEAN COMMISSION, Bruxels, 26. 1. 2011, pp. 6-9.
12. Benelux. Rapport annuel 2011. Bruxelles, 2012.
13. Bergers K. Benelux en chiffres. Bruxelles, 2011, pp. 10, 11, 34.
14. General Report on the Activities of the European Union – 2011. European Commission Directorate-General for Communication, Publication 1049, Bruxels, 2012.
15. General Report on the Activities of the European Union – 2011 , p. 3.
16. Hijman R. Sharp increase in unemployment in the EU: Impact of economic crisis varies by Member State // Eurostat: Statistics in focus, 53/2009 , p. 16.
17. Investing in our common future. European Commission Directorate-General for Communication Publications, Brussels, 2009, p. 4.
18. Jobs and growth in the EU – A roadmap to a sustainable tomorrow. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2010 , p. 8.

Леськова І. В. Економічна система міждержавних об'єднань (на прикладі Бенілюксу, СНД і ЄС)

У статті розглядаються питання організації та функціонування економічних систем міждержавних утворень, в умовах того, що саме ця форма буде виступати найбільш вірогідною перспективою

подальшого комплексного розвитку держав в умовах глобалізації.

Ключові слова: економіка, система, економічна система, держава, міждержавне утворення, економічна система міждержавного утворення.

Leskova I. The economic systems of interstate associations (the Benelux, CIS and EU as examples)

The questions of organization and functioning of the economic systems of interstates association are considered in the article. Author is pointing that this form will act as the most probable prospect of further political and economic development of the states in global era.

Keywords: economy, system, economic system, state, interstates association, the economic system of interstates association.

Надійшла до редколегії 28.02.2013 р.

УДК 328.132.4

М. О. Лопата

Львівський національний університет імені Івана Франка

ЧИННИКИ ФОРМУВАННЯ МІНІМАЛЬНО-ПЕРЕМОЖНИХ УРЯДІВ У КРАЇНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЇ ЄВРОПИ

Надано огляд теорії мінімально-переможних коаліційних урядів. Вивчено історію формування мінімально-переможних урядів у країнах Центральної Європи, їх склад та завершення діяльності. Проаналізовано мінімально-переможні уряди з домінуючою партією і уряди, які носять врівноважений характер. Визначено вплив ідеологічного і прагматичного чинників у процесі формування мінімально-переможних урядів. Розраховано індекс урядової стабільності мінімально-переможних урядів у вище зазначених країнах.

Ключові слова: коаліційний уряд, мінімально-переможна коаліція, домінуюча партія, урядова стабільність, коаліційні переговори.

Становлення політичної науки в Україні відбувається під впливом багатьох чинників. Серед них варто виділити – потреби практичного політичного життя, які визначають необхідність розуміння суті політичних процесів, що мають місце у політиці, та знаходження інструментів впливу на практику. Ще одним важливим чинником виступає розвиток політичної науки в Україні та необхідність у адекватному науково-понятійному апараті. Варто констатувати, що проблема вивчення коаліційних урядів в Україні тривалий час не була пріоритетною для вітчизняної політичної науки. Тому постає проблема вивчення мінімально-переможних урядів, які доволі часто утворюються як у країнах Західної та Центральної Європи, так і України.

Як правило результати виборів не вирішують які партії увійдуть в склад урядової коаліції. В літературі існують дві головні інтерпретації способів формування уряду. Вони базуються на альтернативних мотивах, якими керуються політики при входженні в склад уряду. Мова йде про модель «призів» у вигляді посад. Це «прагматична» модель, коли при формуванні коаліцій передусім враховують показники кількості місць у парламенті, які мають партії – потенційні учасники коаліції; Друга модель – ідеологічна, робить наголос на бажання більше впливати на напрямки державної політики ніж на отримання посад в уряді. Ця модель реалізується через втілення в життя програми конкретної політичної сили. [22, с. 36] Хоча, на практиці обидві моделі частіше всього виступають у змішаному варіанті, відрізняючись лише тим, яка з двох констант виявиться домінуючою – «прагматична» чи «ідеологічна».

Український політолог А. С. Романюк виділяє: однопартійні уряди більшості і меншості та коаліційні уряди більшості і меншості. [4] Коаліційний уряд більшості постає у двох формах – мінімально-переможної коаліції та надмірної коаліції. [5, с. 8]

Модель мінімально-переможної коаліції сформована на базі емпіричних даних і трапляється досить часто.

Засновник теорії мінімально-переможних коаліцій В. Райкер створив критерій «мінімальної перемоги», тобто виключення надлишкових партій. У такий спосіб автор виділяє три головні версії мінімально-переможної коаліції. Перша становить «мінімально-переможну коаліцію», подібну до коаліції «мінімального розміру», що характеризується контролем над найменш можливою кількістю місць у парламенті, але перевищує відносну більшість. Другою версією постає коаліція, що ґрунтується на так званій робочій більшості, тобто коаліція володіє більше ніж необхідним мінімумом на всякий випадок. І третьою версією є коаліція, що спирається на торги [21, с. 95], що охоплює найменшу кількість з можливого числа акторів. Чим менше у такій коаліції учасників, тим легше порозумітися партіям, що входять до її складу.

М. Лейзерсон (1966), Р. Аксельрот (1970) і А. де Сваан(1973) вважають, що сумісність